

Частный детектив
Татьяна Родина

МАРИНА СЕРОВА

Проще
простого



АСТ

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Проще простого

«Научная книга»

Серова М. С.

Проще простого / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Встречи с душами умерших на сеансах практикующей на дому феи не так уж безобидны. В квартирах вылетают электрические пробки, содрогается под ногами пол, проносятся порывы ледяного ветра. Погибает председательница кооператива, а вслед за нею у самого порога дома застрелен ее знакомый, с которым она успела поделиться некоторыми подозрениями. Вовлеченная в расследование частный детектив Татьяна Иванова обнаруживают в подвале дома такое... Но это открытие едва не стоит ей жизни...

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Марина Серова

Проще простого

* * *

Весна в этом году поздняя и точно с дуриной. Я на нее даже обиделась. Ну посудите сами! Я готовилась к ней как последняя дура. Загорела в солярии, словно побывала на коралловом побережье. Сшила три костюма: с регланом, со вшивным рукавом и последний, темно-бордовый, классический. Три пары туфель ласкали мой взор, разумеется, когда он наткнулся на них... Но вот мой час настал! Пока первые девчонки только примеривались позагорать на травке у моста через Волгу, я уже дефилировала по проспекту и приятно чувствовала спиной липкие мужские взгляды. Решилась даже сменить масть – стала пепельной шатенкой. Что еще нужно для приятного мироощущения?!

Одно только отравляло жизнь: меня нервировало, что давно молчит телефон и вот уже недели две, как я никому не нужна. То ли возможных клиентов подкосил весенний авитаминоз, то ли люди стали вести себя хорошо. Все и сразу.

Сегодня, подводя перед зеркалом левый глаз, я размышляла об этом и пришла к выводу, что дело все-таки в авитаминозе...

Потом заглянула в себя поглубже и тяжело вздохнула. На дворе весна, а у меня никаких мыслей о сексе, значит, и у меня тоже авитаминоз.

Я оглянулась по сторонам в поисках чего-нибудь подкрепляющего психику. Гадать на костях не хотелось. Честно говоря, стало страшновато: а вдруг подтвердят?! (Я имею в виду авитаминоз.)

Подобрала с пола купленную вчера газетку «Обыватель». Она и оказала мне поддержку в виде гороскопов местной знаменитости Дениса Львова. Тщательно изучив его изыски, я выяснила, что сулит май Стрельцам. А значит – и мне.

Предсказания обнаружились самые интересные: масса приключений и увлечений! И, самое главное, платье нужного цвета у меня уже есть. А то этот Львов утверждает, что без бордо Стрельцам придется тяжело. Есть бордо! И туфли есть в тон платью.

Но пока ничто не говорило о благотворном воздействии моего знака Зодиака. Уже с утра в моей жизни начало накапливаться самое обыкновенное свинство. Завтрак подгорел, нужная помада отыскалась тогда, когда я вообще передумала выходить на улицу. Потом заморосил противный дождик. Пришлось таращиться в телевизор и листать книжки. Но сегодня меня раздражала даже любимая Агата Кристи. День угасал бессмысленно. Когда же я под вечер все-таки решила выглянуть на свет божий, меня через квартал от моего дома облаяли. Сначала какой-то бородатый шницельшнауцер, а потом его усатая хозяйка. Жизнь рушилась на глазах. Но я решила не поддаваться невезухе и продолжала прогулку. Шла просто так, куда глаза глядят. Кому вреден легкий моциончик перед сном?

Ноги в новых туфлях сами привели меня к парку Победы: захотелось полюбоваться на оживающие деревья и вдохнуть весенние запахи, чтобы воспрянуть душой. Народу было немного, гулять никто не мешал, тишина и одиночество хорошо излечивали от меланхолии.

Незаметно стало темнеть, пора было возвращаться. Я надумала спуститься к Волге через посадки. Черт дернул меня свернуть сюда! Ведь знала, что место это не из приятных: наши не очень испорченные цивилизацией граждане частенько расслабляются там после напряженных будней. Пока еще был не сезон – кое-где чернела и хлюпала грязь. Расслабляться в грязи – это, конечно, на любителя...

Четверть часа я неторопливо брела по извилистой кочковатой дорожке и совсем было примирилась с действительностью – птички поют, и солнышко в последнем дневном припадке засияло по-летнему, как вдруг услышала сердитое рычание, и впереди показался белый «Опель-Кадет». Подскакивая на колдобинах, он несся прямо на меня. Смешно сказать, но пришлось уступить ему лыжню: невидимое за тонированными стеклами содержимое «Опеля» куда-то очень спешило. Промчавшись мимо, «Опель» задним правым колесом ткнулся в ямку, наполненную мутной жижей. Я глупо взвизгнула и запоздало шарахнулась прочь.

«Опель-Кадет» показал мне свою несвежую белую задницу с наклейкой в виде черного сердца и попер дальше, не останавливаясь. Остановилась я, вытаращившись на свой костюмчик. Да и на туфли тоже.

Я была так потрясена происшедшим, что молча и довольно безуспешно принялась избавляться от последствий встречи, думая вовсе не о машине. И не о грязи, придавшей мне легкий маскировочный камуфляж. Ерунда все это.

Мне стало дико любопытно посмотреть на то, что сидело в «Опеле». Потому что Оно посчитало меня недостаточно привлекательной для того, чтобы хотя бы притормозить. Не говоря уже о том, чтобы предложить подвезти. Машина скрылась, догнать ее возможности не представлялось. Но того, что я уже знала о ней, было достаточно, чтобы выяснить и все остальное.

«Опель», белый «Опель-Кадет», номер 236, хозяин – отпетый хам. Для профессионала информация исчерпывающая. Если до завтра я не забуду о нем, то кое-куда позвоню и буду знать про него все.

Однако случившееся подарило мне еще одну ценную мысль. Я подумала, что больше не стоит искать приключений. Получив такую кучу предостережений от высших сил, наверное, пора сматываться домой. Как бы не случилось чего и похуже!

Мысль оказалась перспективной. Но лучше бы я до нее додумалась чуть пораньше. Потому что последующая находка показала мне, что, пожалуй, я зря упрячилась. День-то оказался на самом деле не очень приспособленным для прогулок.

Решив завершить программу променада, я свернула с этой злополучной дороги и почти вприпрыжку направилась в сторону своего дома. Узенькая тропиночка вилась под ногами, облегчая спуск с крутой горы.

Пройдя шагов десять, я поняла, что зря сетовала на судьбу и жаловалась на скуку...

На маленьком пяточке среди кустов, слева от тропинки, лежала женщина. Самой простой внешности, лет пятидесяти, в легком бежевом плаще. Плащ распахнут на груди, видна серая блузка. На блузке слева – большое темно-красное пятно. Чуть ниже – еще одно. Оттуда торчит длинная костяная рукоятка ножа.

Забыв о каблуках и юбке, я прыжком прорвалась сквозь кусты и приблизилась к женщине. Наклонилась и приложила запястье к ее шее – пульса нет. Но, судя по всему, смерть наступила совсем недавно. Вспомнив о редких чудесах реанимации, я выпрямилась и огляделась: ниже по спуску кривыми улочками вползал в город район частного сектора.

Вот туда я и ломанулась, напрямик через все препятствия.

Твою мать! Докричаться, особенно когда что-то срочно нужно, до наших людей невозможно. Два телефона-автомата оказались сломаны – один без трубки, другой без мембраны, – я не заметила этой подлости, и он укусил меня проводами прямо в ухо. Наконец я дозвонилась из школы, наорав на медлительного сторожа. Милиция примчалась почти сразу же – очевидно, машина ППС моталась где-то рядом. Хмурому сержанту мешала нахамить мне наша с ним очевидная разнополость – слишком уж я раскомандовалась и старалась их расшевелить.

– Не ваше дело, девушка! – угрюмо бубнил он мне, продолжая беззвучно шевелить губами после этой немудреной фразы.

Однако ребята действовали быстро и четко: вызвали «Скорую» и, пока она добиралась до нас, успели составить протокол, а также попросили меня подышать в трубочку. Я была неприятно удивлена, но подышала.

Потом я была ангажирована, и меня покатали на казенном автотранспорте. В отделении весь вечер я чувствовала себя очень популярной. Методичный лейтенант задавал кучу разных интересных вопросов. Усатый капитан повторил некоторые из них, но в другом порядке, а потом стал задавать свои. Затем они долго совещались с кем-то по телефону и опять беседовали со мной. Причем всем им было очень смешно слышать о том, что в некотором роде мы коллеги. Каждый из этих наших родных копов, произнося слова «частный детектив», почему-то начинал пялиться на мои ноги и задницу. Не знаю, чем они раскрывают преступления, но я-то уж точно – головой.

Короче говоря, целая куча народа целый вечер старалась меня развеселить. Я устала курить и начала откровенно зевать. Видимо, по причине несерьезного ко мне отношения я совершенно позабыла про белый «Опель». Такое со мной случается, но очень редко.

Уже совсем стемнело, уснули даже бродячие кошки, когда меня довели до дому на подпрыгивающем «уазике». Кокетничающий сержант предложил провести меня по темной лестнице до квартиры, но, напорвшись на мой мрачный взгляд, предпочел заткнуться и заторопился на службу.

Дошла я до своей двери без посторонней помощи. Войдя в квартиру, левую туфлю запустила направо, правую – налево. Это немного успокоило. Пиджак аккуратно повесила на плечики: он пострадал от сегодняшнего дня меньше всех. А с юбкой я не церемонилась – она приземлилась где-то на кухне.

Произведя эти пасы, я достойной походкой направилась в ванную. Оттуда, ну совершенно без сюрпризов, очень аккуратно добралась до своей постели и рухнула в нее. На этом, слава богу, непутевый день закончился.

* * *

Проснулась я так же замечательно, как в прошлые дни: никто меня не будил, никуда я не спешила. Плюсы есть в любых ситуациях. Очень не торопясь, выползла из-под одеяла и начала делать легонькую зарядку. Никакого экстремизма в движениях – я не на работе!

Мое одинокое девичье ложе медленно остывало за моею спиной. Между прочим, грустное зрелище...

Неторопливое течение дня закончилось после второго ленча и третьей сложной примерки перед зеркалом.

Зазвонил телефон.

Я так давно не слышала его голоса, что почти обрадовалась, но, взяв трубку, подумала, что, пожалуй, для человека весьма неестественно состояние, когда ему приходится работать. Потому что мне работать сейчас не хотелось – начиналась четвертая примерка.

– Да?! – нетерпеливо спросила я у трубки.

– Здравствуйте, мне нужна Татьяна Александровна! – достаточно твердо заказал меня незнакомый женский голос, и я не решилась отказываться.

– Слушаю вас, здравствуйте!

– Меня зовут Белла Александровна Хмельницкая. Я бы очень хотела с вами побеседовать, – заявила на другой стороне трубки невидимая мадам и чинно добавила: – Мне о вас рассказывал Георгий Цеперухо.

Жорик был моим старинным знакомым и давним воздыхателем. Он являлся одним из косметических баронов города, и в свое время я весьма удачно выполнила парочку его заданий.

– Что ж, Белла Александровна, – солидно отозвалась я, – возможно, сегодня вечером я смогла бы найти время для разговора.

– Я до семи часов буду у себя на работе в салоне «Белла». – Чуть помолчав и не дождавшись каких-либо вопросов, мадам заключила: – Значит, я буду вас ждать?

– Разумеется, Белла Александровна, – церемонно ответила я, и мы попрощались.

Я посмотрела на трубку, покачала ее в руке и подумала, что скорее всего работа предстоит неординарная. Потому что голос у мадам был чересчур целеустремленным. Раскаивающиеся убийцы или обманутые жены разговаривают с другими интонациями.

Ну, что ж, появится хоть какое-то развлечение.

* * *

Салон «Белла» располагался на первом этаже старого купеческого дома, сразу же за углом от нашего проспекта. После забегаловки «Бистро» налево. Местечко тихое и приятное. Я частенько заходила сюда за разными косметическими мелочами. Здесь было все. Или почти все.

Постояв через дорогу напротив салона, я вспомнила предупреждение костей, которое выпросила у них перед выходом из дому:

16+6+36

«Вы столкнетесь со злом, пытаясь защитить других от бесчестия».

Пластиковые окна и двери салона смотрелись довольно мирно. Товары, выставленные в витрине, тоже не излучали каких-нибудь угрожающих флюидов.

Я пожала плечами и, перейдя дорогу, вошла в салон. Бросив рассеянный взгляд на прилавки, подошла к ближайшему продавцу и спросила, как мне увидеть Беллу Александровну.

Девочка, к которой я обратилась, посмотрела на меня оценивающе и, чуть помедлив, махнула рукой в глубь зала.

Там меня приняла другая продавщица и провела узким коридором позади торгового зала до кабинета директора. Пока она предупреждала свое руководство о моем приходе, я достала из пачки новую сигарету – за прошедшие бездельные дни я и обленилась и закурилась.

Девушка вышла из кабинета и оставила дверь открытой:

– Проходите, пожалуйста!

Белла Александровна – крупная женщина лет пятидесяти, крашеная брюнетка, – сдвинув очки на лоб, сидела перед компьютером. Кабинет был крошечным – окно за спиной хозяйки занимало всю стену. Подняв на меня глаза, она кивнула на стоящий перед нею стул:

– Одну минуточку, пожалуйста!

Я прошла и села, закинув ногу на ногу.

Кабинетик был приятным: белые стены, серая мебель. Прямо передо мною на стене висел неплохой масляный пейзаж в лепной раме. Закат, река, камыши. Отведя уставшие глаза от экрана компьютера, скорее всего неплохо помечтать обо всем этом.

Белла Александровна быстро закончила щелкать на клавиатуре, поставила заставку и обратилась ко мне:

– Слушаю вас.

Я села поудобней и улыбнулась:

– Вы знаете, наверное, это мне придется вас послушать. – У нее удивленно взлетели брови. – Моя фамилия Иванова. Татьяна Иванова, частный детектив.

Белла Александровна указательным пальцем вернула очки на место и пристально посмотрела на меня. Я почему-то сразу подумала, что, наверное, у нее есть неженатый сын. Что-то в ее взгляде было от потенциальной свекрови, которая ожидает, что ее вот-вот обрадуют приятным известием, но еще не догадывается, кто же избранница.

Я не ответила на эту игру в гляделки и прикурила: что делать, мне всегда хочется немного похамить в ответ на подобные приемы.

Хозяйка кабинета не стала затягивать паузу. Когда я подняла глаза, она сидела, откинувшись в своем кресле, опять с очками на лбу и улыбалась.

– Извините меня за такую реакцию, – сказала она. – Хотя Георгий и говорил мне, что вы девушка привлекательная, я все-таки ожидала, что частный детектив отличается более суровой внешностью.

– Я умею строить страшные рожи, – сразу же заявила я о своих способностях, – но подумала, что сегодня мое умение не понадобится.

Мы обе улыбнулись друг другу, и Белла Александровна пододвинула мне пепельницу.

– Я вообще-то сама не курю, но держу это для гостей, – произнесла хозяйка кабинета. – Татьяна Александровна, у меня к вам важный разговор.

– Я это уже поняла. Называйте меня просто Татьяной.

– Хорошо. – Белла Александровна чуть помедлила и продолжила: – Вчера была убита Мария Захаровна Шляпина. Я узнала об этом от... – она на секунду отвела глаза в сторону, – от моего знакомого из РОВД. Вы первой обнаружили... ее. Там, около парка.

– Верно, – согласилась я, – все подробности вам мог сообщить ваш знакомый. Мне нечего добавить к тому, что уже известно.

– А мне и не нужны подробности, – слегка поморщилась она и забарабанила пальцами по столу.

Я пока понимала только то, что мадам находится в затруднении и не знает, с чего начать разговор. Я вздохнула и решила помочь ей:

– Ваше обращение ко мне связано с этим убийством?

– В общем, да, – согласилась Белла Александровна, – но я бы, наверное, не хотела, чтобы вы взялись за его расследование. Это мне ни к чему. Но сам факт убийства заставил меня принять некое решение.

– Наказанием преступников не занимаюсь, – обозначила я границу своей деятельности.

– Нет, нет, что вы! – Она даже помотала рукой, показывая отрицательное отношение к подобным делам. – Мне просто нужно убедиться, не занимается ли некто, возможно имеющий отношение к этому убийству, мошенничеством.

– Белла Александровна, – произнесла я медленно и со значением, – может, будет лучше, если вы начнете сначала? А то возникает впечатление, что вы хотите, чтобы такие доказательства обязательно нашлись. Но вам же нужно не это?

– Вы намекаете... Нет! Доказательства должны быть истинными! Мне не надо фальшивок!

– Этим тоже не занимаюсь.

Белла Александровна сняла наконец очки, взяв их обеими руками за дужки, и начала вводить меня в курс дела:

– Я живу в девятиэтажном доме. С сыном и дочерью...

«Ага! Сын у тебя все-таки есть!» – порадовалась я своей наблюдательности.

– У дочери в жизни случилась трагедия: погиб муж. Она осталась с малышкой. Погиб глупо. Но разговор не об этом. В нашем доме живет Элеонора Петровна Хаврина. Вы, конечно, слышали о ней?

Что-то шевельнулось в моей памяти в ответ на это имя, но сразу вспомнить я не смогла, поэтому покачала головой:

– Нет.

– Как же – фея! – Белла Александровна удивленно взглянула на меня.

Я недоуменно посмотрела на нее. И, наверное, скорее от нежелания предстать некомпетентной перед возможной клиенткой, чем действительно оттого, что это имя для меня что-то значило, я задумчиво протянула:

– Фея! Ну, да...

– Это соседство, сами понимаете, достаточно хлопотливо. Постоянно что-то происходит. Сверхъестественное.

Последнее слово Белла Александровна произнесла с достаточно жесткой интонацией, и я сразу же подумала о ее горячих чувствах к этой фее.

– Маша стала ходить к ней на вечера. Я понимаю: девочка пережила ужас, но эта... фея, она же взрослый человек! Я несколько раз говорила с ней на эту тему, а она все вещала мне про духовное развитие. То ли издевалась, то ли... даже не знаю! Я поставила себе цель оторвать Машу от этой компании. Она совершенно изменилась. Все время говорит о сеансах, на которых общается с Гришей. Со своим покойным мужем. Постоянная восторженность. Озлобление, если не дай бог плохо скажешь про... фею!

Белла Александровна перед словом «фея» делала малюсенькую паузу, дающую возможность понять, что она бронирует ее для соответствующего эпитета. И только воспитанность не позволяет ей произносить этот определяющий термин вслух.

– Когда дочь дома, она или несет захлеб какую-то чушь про магию, или ругается на эту тему с Леней.

– А Леня...

– Мой сын. Он относится к фее скептически, и это дает мне возможность жить. Если бы они вдвоем начали доставать меня сказками про магию, я не знала бы, куда бежать.

– Мне пока еще не совсем понятно... – Я решила направить разговор в нужное русло.

– Я не собираюсь долго терпеть такое положение, – резко отчеканила Белла Александровна. – Маше нужно снова выходить замуж. И есть за кого. Жизнь продолжается... Мария Захаровна была председателем нашего кооператива. Она часто ругалась с феей по поводу ее фокусов. Последний раз это было утром в день убийства. Они обе вышли за молоком, я шла на остановку и слышала, что Мария Захаровна обещала Элеоноре прикрыть ее лавочку или, по крайней мере, добиться крупных штрафов за порчу имущества кооператива. Да и кому понаравится, что постоянно горит проводка, вылетают пробки. Еще эта вонища...

– Не поняла! – Вот теперь мне стало действительно интересно. – При чем здесь провода и прочее?

– Ах да! – Белла Александровна на миг остановилась и даже вроде слегка успокоилась. – Вы же знакомы с феей лишь по ее телевизионным предсказаниям. А мы, соседи, к сожалению, живем рядом. Я не знаю, почему так происходит. Возможно, она не может держать свою нечисть в руках. Или не хочет. Все-таки реклама... Мы живем в соседнем подъезде, и несколько раз бывало, что отключались эти... не знаю, как точно сказать, предохранители, что ли. Короче говоря, нужно выйти на лестничную клетку, открыть щиток и поднять вверх рычажки. А в ее подъезде так пробки просто вылетают из счетчиков и носятся по квартире. Передача была про нее. По ОРТ показывали. Я не отрицаю: на свете много непонятного и даже чудного. Но эта дамочка просто отравляет жизнь окружающим!

* * *

Вернувшись домой, я поставила чайник на плиту, возжелав кофе по-турецки. Взяв сигарету, забралась с ногами на подоконник и крепко задумалась.

Давненько я уже не бывала такой озадаченной. Само поручение Беллы Александровны, если вырвать его из сопутствующего антуража, особой оригинальностью не блистало: обнаружить мошенничество в «спецэффектах» феи.

Версия о причастности феи к убийству председательницы кооператива почти наверняка не разрабатывалась милицией, слишком неожиданный аспект, и никто из соседей не решился намекнуть им на него. Получишь потом порчу на полную катушку! Судя по рассказу Беллы Александровны, сама она, пожалуй, склонна доверять мистической окраске всех происшествий, сопровождающих жизнь феи. По крайней мере, сначала особой уверенности в мошенничестве Элеоноры у нее не возникало. Однако убийство Марии Захаровны натолкнуло на нехорошие подозрения.

– Я ничего не утверждаю, Татьяна, – произнесла Белла Александровна, – но какое сейчас время, вы и сами знаете. Люди зарабатывают деньги на всем, на чем только могут. Я хочу быть уверена, что на моего ребенка не оказывается давление. Что там нет какой-нибудь отравы в чае или кофе. Что они не курят и не колются. Я не разбираюсь в этом вопросе, но... вы меня поняли?

– Давайте уточним, – задание получалось, мягко говоря, оригинальным. – Вы хотите получить уверенность, что на квартире этой феи не применяются психотропики или что-нибудь наркотическое, помогающее воздействовать на людей. Правильно я вас поняла?

– Абсолютно. Георгий рекомендовал вас как очень тонкого специалиста. Я давно уже подумывала о частном детективе, в милицию обращаться не хочется, сами понимаете. В случае чего огласка была бы совершенно излишней. Но детективы в основном мужчины, а любой новый мужчина неизбежно вызовет у феи подозрения, разумеется, если там действительно нечисто. А тут мне стало известно, что вы, как бы это сказать, случайно оказались втянутой в орбиту этой истории. Вот я и решила поручить расследование вам.

В конце беседы, уже обсудив вопрос оплаты аванса, я поинтересовалась, как Хмельницкая представляет себе мое вхождение в интимный магический кружок Элеоноры Петровны. Обычным человеком фею, мягко говоря, назвать нельзя, и кто знает, не отнесется ли она с острым подозрением к незнакомой посетительнице? Что, если она не маг, а хороший гипнотизер? Или и то и другое?

Может, кому-то и покажется смешным, но я испытывала некоторую панику. Такого противника судьба мне еще не подсовывала. Это был вызов, и следовало незамедлительно поинтересоваться мнением моих верных советчиц. Что думают по этому поводу магические кости? В данном случае им, пожалуй, виднее.

С некоторым опасением я взяла в руки замшевый мешочек и высыпала кубики на ладонь. Покатав их вперед-назад, я подумала, что же буду делать, если они скажут мне: не вмешивайся в это гиблое дело?

Я вздохнула, сразу же поняв, что все равно возьмусь за него, и бросила гадальные кости на подоконник. Посмотрев на сигаретный дым, аккуратным прозрачным облачком собирающийся под потолком, я опустила глаза:

24+27+2

«Чего вы боитесь, то как раз и не совершится».

Ответ оракула подтвердил, что мои опасения оказались небезосновательными. Но, поскольку прогноз был положительным, следовало согласиться с предложением Хмельницкой.

Белла Александровна, когда я ее спросила, как же мне побыстрее войти в доверие к фее, задала мне неожиданный вопрос:

– Как дела у вас с личной жизнью, Татьяна?

Почувствовав подвох, я честно ответила, что все нормально, чего и всем желаю. А на работе я такими делами просто не занимаюсь. Некогда. Да и принцип к тому же – не сочетать несочетаемое...

Мой твердый ответ пришелся в масть. Белла Александровна, помолчав, выдала мне следующее:

– Вы произвели на меня весьма положительное впечатление, хотя я думала, что внешне вы будете немного попроще. – Услышав столь непонятный комплимент, более похожий на сожаление, что я не уродка, я скромно потупила глаза, а мадам продолжила: – Я посоветовалась с сыном, и мы решили, что он приведет вас к фее как свою знакомую. Невеста Лени в курсе, – со значением глядя на меня, закончила Белла Александровна.

Последняя ее фраза, очевидно, означала: на чужой каравай и т. д. Зря она так, потому что и без ее предупреждения задних мыслей у меня не было. Состроив суровую феминистскую мину, я коротко кивнула головой...

И вот я сижу на подоконнике и жду Леню Хмельницкого. Нужно будет с ним познакомиться и договориться о первом визите к Элеоноре Петровне Хавриной.

Чайник свистнул, я легко спрыгнула с подоконника на пол, подошла к плите и начала варить кофе. Лично для меня это второе по сложности дело. Второе, наверное, после стрельбы на бегу из гранатомета – редко, когда получается удачно. Самый хитрый фокус в приготовлении кофе заключается в том, чтобы не переложить сахару.

Пока я морщила чело, вычисляя, сколько же ложек положить на этот раз в чашку, в дверь позвонили. Помешивая кофе, я вышла в коридор и принялась отпирать замок.

Когда это у меня наконец-то получилось, я толкнула дверь плечом и услышала громкий стук. Выглянув из-за двери, я заметила незнакомого парня, держащегося за лоб. На полу лежала упавшая книга. Он ее уронил, нагнулся и получил дверью по лбу. Ничего удивительного – обычное дело.

– Вы Иванова? – спросил парень, потирая лоб.

– А вы Хмельницкий? – вместо ответа спросила я, разглядывая его. Примерно тридцати лет, высокий худой брюнет – в отличие от мамочки настоящий, – очки и задумчивые глаза. Последнее скорее всего нужно списать на жесткость двери.

Парень кивнул. Заговорщицки оглянувшись, он подался вперед и громким шепотом объявил:

– Вы с мамой сегодня договорились, что мы с вами...

– Заходите! – скомандовала я, пресекая комментарии к прошедшим событиям.

Леонид вошел как-то боком, опасливо косясь на мою чашку с кофе. Помня о его неловкости в первую же секунду знакомства, я отошла на пару шагов и, попросив не церемониться, пошла на кухню.

– Кофе пьете?! – крикнула я уже оттуда.

– Да! – ответил он и закопошился над своими ботинками.

* * *

Леня, а один раз и Ленечка, оказался нормальным парнем. После второй чашки кофе и третьей сигареты мы с ним общались так славно, будто были знакомы не первый год. Единственной его нетерпимой слабостью была способность слишком долго и обстоятельно отвечать на вопросы по поводу туманных магических дел. После лекций Ленечки туман не рассеялся, а сгустился еще больше.

Оказалось, что его скептицизм к талантам феи базируется не на реальной почве, а на той же оккультной.

– Я понимаю так, – рассуждал он, совершенно не замечая моего полусонного состояния, – что астральным сущностям проще общаться с положительно мыслящими людьми, чем с теми, кто способен воспринимать их присутствие критически. – Он взглянул на меня, и я быстро кивнула, удачно замаскировав этим маневром зевок. – Получив выход в наш мир в данной точке времени-пространства, они удачно нашли медиума, отвечающего их потребностям. Элеонора Петровна нормально воспринимает их капризы, их просьбы. Скажем, они не любят

открытой форточки у нее в гостиной. Потому что, когда открывается входная дверь, возникает сквозняк, и они буквально бесятся. С этим приходится мириться...

– А они, эти сущности, по поводу форточки шепчут ей на ухо или звонят по телефону? – наивно поинтересовалась я.

– Нет. – Леня сухо посмотрел на профанку, сидящую напротив. – Они поднимают такой шум, что трясется весь дом. Какой-то стук, свист, даже скрежет. Я сам слышал несколько раз. Очень неприятные ощущения. Причем все это творится не в одной ее квартире. У нас, например, тоже бывает. Но у феи все выражено гораздо сильнее. Я путем усиленных медитаций почти научился вызывать в нашей квартире тот же аромат, что и у нее. Правда, не всегда удачно. А вот с шумом – не получается.

– Откуда идет звук? – чуть не вывернув челюсть в попытке победить очередной зевок, спросила я. Но от этого подвига, похоже, лицо у меня немного перекошилось, и Леня, дернув шеей, взял мою ладонь и начал ее мять.

– Диагностика по Су-Джок-терапии... – продолжил он, не отвлекаясь от основной темы. – Звуки идут отовсюду. Из стен, из потолка. У тебя нарушен баланс Ян – Инь. Я думаю, что, возможно, на месте нашего дома, в проекции, конечно, раньше было кладбище или кумирня. Ого! Тебя не беспокоит печень?

– Это ниже, – хмуро сказала я.

Ленечка сверкнул на меня стеклами очков и стал мять ладонь ближе к пальцам:

– Есть очаг, но пока не идентифицируется причина...

– А я уже поняла, что меня беспокоит, – сказала я, отняла у него руку и ушла в туалет. Несколько чашек кофе требовали неких конкретных действий.

После трех часов содержательной беседы мы с Леной договорились, что сегодня вечером я буду иметь счастливую возможность познакомиться с феей. По вечерам она собирает близких друзей и поклонников, и все вместе они устраивают шабаш. Пардон, дружескую встречу «духилохи». В том, что дело здесь нечисто, я была уверена заранее.

* * *

Старый панельный девятиэтажный дом стоял почти на краю Оврага. Этот Овраг – такая же местная достопримечательность, как в других городах Провал, например, или, скажем, Колизей. Овраг когда-то защищал крепость Тарасов от притких кочевников. Потом, наверное после очередного неудачного штурма, кочевники взяли да и заселили склоны Оврага с обеих сторон. До сего дня Овраг – традиционно татарский район нашего города.

Как последняя сторожевая башня, над Оврагом высится девятиэтажное облезлое страшилище, в котором и живет фея. Ну, и Леня с мамочкой тоже.

Вечер только начинался. Мы подошли к дому, минуя скучные пятиэтажки, понатыканные в соответствии с секретным планом градостроительства так, что, казалось, плана никакого и не было.

Поскольку я играла роль знакомой Лени, то машину брать не стала – лишнее внимание вещь хорошая, но не для данного случая.

На углу этого четырехподъездного дома сверкал умытыми витринами продовольственный магазин «Кулек». Напротив входа в него стояла красная «БМВ», и по ней водил тряпкой симпатичный молодой человек. Среднего роста шатен в сером костюме. Приятный галстук, ботинки в тон.

Увидев нас с Леной, он приветливо махнул рукой:

– Привет, Леонид!

Мы подошли. Мужчины пожали друг другу руки, и Леня, поколебавшись, познакомил нас:

– Это... гм... Саша, он директор данного магазина. А это Таня, это... гм... моя... знакомая...

Поняв, что из Лени конференсье, как из меня китайский философ, я взяла инициативу в свои надежные женские руки.

– Хорошая у вас машина, Саша! – так прозвучал мой дебют, и Саша мгновенно отложил тряпку и начал расписывать мне достоинства своей тачки.

Прослушав минут пять ценную информацию про лошадиные силы и пропустив мимо ушей намеков на «прокатиться с ветерком», я потянула Леню за рукав:

– Ой, а мы не опоздаем?

Пока Леня сфокусировался на вопросе, Саша уже спросил:

– Вы просто гуляете, или у вас дело?

– Леня обещал познакомить меня с феей и показать все ее чудеса, – постаравшись сделать лицо понаивней, пролепетала я, оглядываясь на «друга».

– Да! – подтвердил Леня и повернулся к подъездам.

– Значит, мы еще встретимся с вами! – объявил Саша, снова хватаясь за тряпку.

– Вы тоже? – удивилась я. Еще бы не удивиться: Саша показался мне таким нормальным парнем, а оказывается, он увлекается мистицизмом. Как можно ошибиться в человеке!

– Тоже – что? – Саша рассмеялся. – Да, я тоже ходок по этой части и сегодня буду там! – Тут он неожиданно стал серьезным и горячо заговорил: – Фея имеет дар от Бога! Мне лично она так помогла в жизни, как никто. Это – чудо!

Мы пошли дальше, и я поинтересовалась у Лени:

– А этот ходок-ездок часто бывает у феи?

– Последнее время ходит, как на работу. Каждый день, – ответил Леня.

– И давно с ним это?

Леня помолчал, шевеля губами, – производил подсчет. Потом неуверенно ответил:

– Дней шесть. Или пять.

– Понятно. Активно начал ходить недавно, – отметила я. – И, говоришь, он сразу же увлекся деятельностью феи?

– Я такого не говорил! – отрекся Леня и, почесав нос, рассмеялся: – Я вспомнил, как Саша пришел в первый раз. У него на лице было написано, что он ни во что такое не верит. А потом просто офонарел! Ходил по квартире и не мог закрыть рот. Не получалось у него. С того дня и зачастил.

– Чем же она его взяла? – недоверчиво произнесла я.

– Увидишь! – ответил Леня, и мы вошли в первый подъезд.

* * *

Квартира феи располагалась на втором этаже. Обыкновенная металлическая дверь с панорамным глазком. Ничего особенного, разве что номер квартиры был помечен знаком судьбы, семеркой.

Леня позвонил два раза. Спустя несколько секунд дверь медленно отворилась.

– Ты уже здесь? – проворчал Леня стоящей за дверью невысокой девушке в черном брючном костюме.

Она не ответила, равнодушно скользнула по мне взглядом, повернулась и ушла.

– Сестра? – спросила я, проходя в коридор.

– Она, – вздохнул мой спутник, топчась сзади.

На стене в конце коридора под самым потолком висело слегка наклоненное зеркало. В нем мы и отразились вместе с дверью. Между прочим, очень удобно. Нужно будет и у себя сотворить такое же.

– Смотри, как классно! – Не выдержав, я показала Лене на зеркало.

– А? – Леня поднял голову от ботинок. – Это я посоветовал. Если верить фэн-шуй, китайской геомантии, зеркало должно отпугивать злых духов. А не верить фэн-шуй нельзя – этой системе пять тысяч лет!

Я не стала спорить. Хотя, конечно, интересно, как же выглядят эти духи, если они пугаются собственного отражения?

На первый взгляд квартира была самой обыкновенной, только несколько захламленной. Стены и потолок в коридоре были заклеены дорогими шелкографическими обоями очень ярких оттенков. Что-то сине-зеленое в цветочек. Какие-то гадкие картинки, развешенные на стенах, терялись в этой пестроте. Да это и к лучшему, потому что рассматривать их было бы невыносимо. Из комнат слышались голоса.

– Маша, кто пришел? – зычно полюбопытствовал низкий женский голос.

Ответ потерялся в общем гуле.

Первым из коридора в гостиную вошел Леня, за ним скромно пристроилась я.

В центре комнаты стоял большой круглый стол, за которым, сгрудившись, сидели четыре женщины разного возраста, но все богемного вида. Две или три из них курили. Все они были заняты важным разговором о реинкарнации. Мнения расходились. Они только на секунду подняли головы на нас и тут же их снова опустили.

В большом мягком кресле у правой стены перед журнальным столиком восседала крупная крашеная блондинка, перегруженная бижутерией. Одета она была аляповато, или у нее стиль такой – сразу я не поняла. Ей было, возможно, за пятьдесят – у полных людей возраст определить трудно. Яркий макияж. Много-много колец, перстней, цепочек и ниток с бусами. Ряженая на народных колядках, по-другому и не скажешь! Судя по вальяжному виду, это и была фея. Леня с почтением направился именно к ней. Ну, и я туда же.

В комнате было довольно сумрачно. Освещалась она только двумя бра на стенах. Очевидно, это было необходимо для поддержания нужной атмосферы.

Напротив феи на стуле сгорбилась худенькая девушка с мерзким бантом на затылке и, водя пальчиком по листу бумаги с нарисованными на нем кругами и разноцветными полосами, что-то ей тихо говорила.

Маша Хмельницкая листала брошюру, сидя на диване слева от хозяйки. По нахмуренному лицу сестренки было непонятно: ее так огорчил приход Лени, или выглядеть по-другому она просто не умеет.

Два молодых человека самого странного вида жались на стульях в противоположном от хозяйки углу и, переговариваясь между собой шепотом, не спускали с нее глаз. Один был в очках с толстенными линзами, другой с огромной блямбой рекламы гербалайфа на лацкане пиджачка. Больше ничего примечательного в их внешности не было.

Итак, среди этих людей мне предстоит провести сегодняшний вечер.

– Ленечка, здравствуй, дорогой! – возопила фея, протягивая к нему обе руки. – Я знала еще вчера, что ты придешь. Мне Эля, – она кивнула на девушку с бантиком, – предсказала возвращение старого друга. – При этих словах девушка мельком посмотрела на Леню, кивнула ему, затем обшарила меня быстрым взглядом и презрительно скривилась. Еще бы! Я выглядела поинтереснее ее. А вот на Леню она точно имела виды, это почувствовалось сразу. Ну что ж, получи, Таня, врага номер один.

– Кто это с тобой? – громогласно продолжала фея, бесцеремонно рассматривая меня. – Неужели невеста? Пора, пора.

Леня смутился, покраснел и забормотал:

– Это Таня, мы вместе учились...

– Ну и прекрасно! – Фея приветливо улыбнулась мне. – Скоро уже чай будет, правда, Петровна? – Она чуть повернула голову к женщине, вышедшей из кухни, та подтвердила. – И день сегодня хороший, «малыши» не шумят. Тихо пока. Располагайтесь.

Через полчаса я уже попивала жиденький чаек, сидя рядом с Машей, и слушала, слушала, слушала.

Это был сюр или психушка на выезде. Из кухни выполз еще один кадр и на время занял центральное положение в обществе. Это был местный глобальный теоретик – некто Дуев. Короткий, толстый старикан с бородой лопатой и дурацкой тюбетейкой на плешистой макушке. Он вещал про все на свете, а массы слушали. Даже самой фее было интересно узнавать про себя что-то новое.

Ну а потом и началось!

От перенасыщенности народом нечем было дышать – в гостиной открыли форточку. Две нервные дамы пискнули, что не нужно раздражать домовых, но никто не обратил внимания на их слова. Дуев достал из кармана металлическое кольцо с привязанной к нему леской и стал раскачивать его, обходя комнату по периметру. Эля, собрав свои бумажки, завладела вниманием Лени и стала выяснять дату его рождения. Разговор у них затянулся.

Внезапно я почувствовала какой-то незнакомый запах. Он не был неприятным. Но был чересчур приторным, что ли. С каждой минутой этот запах усиливался...

Позвонили в дверь, дамы за столом запаниковали. Леня завертел головой, выискивая меня. Найдя, поднял кверху указательный палец. Я кивнула, приготовясь к обещанным чудесам.

Дверь пошла открывать все та же Маша. Когда она ее отворила, что-то грохнуло так, словно почва под домом зашевелилась. Меня, прислонившуюся к спинке дивана, будто толкнули сзади. Не больно, но ощутимо. Я машинально оглянулась, но, разумеется, ничего не увидела, кроме дивана и стены за ним. Вошел Саша, директор магазина. Он скромно встал в сторонку, и тут по комнате пронесся ветер. Сильный и холодный. Верите-нет, у меня по затылку пробежал озноб.

Фея тяжело поднялась со своего кресла и, подняв обе руки вверх, объявила:

– Они пришли!

Никто из присутствующих не проронил ни слова. После чего хозяйка прошествовала к столу в центре комнаты. Дуев пристроился к ней справа, покачивая в руке своеобразным маятником. Эля положила на стол лист бумаги с расчерченными по окружности буквами алфавита. Двое невзрачных мужчин расставили стулья и кресла вокруг стола. Фея села первой.

Я, обалдевшая от неожиданностей, осталась на диване, но Леня помахал мне, и я подошла и села рядом с ним.

– Братья и сестры! – начала фея. – Сегодня, в день первого лунного луча, мы будем общаться с нашими друзьями, которые ушли в мир иной. Поприветствуем их в молчании и попросим ответить на наши вопросы.

Все скуksились и склонили головы. Я не решилась отрываться от коллектива, все-таки этого требовала легенда, с которой я сюда пришла. Насколько я могла судить, присутствующие отнеслись к процедуре очень серьезно: Дуев свернул свою леску, сунул ее в карман и опустил жирный подбородок в ладони, Саша вообще закрыл глаза, Эля, наклонив голову, что-то шептала, Леня скрестил руки на груди, поднял лицо к потолку и громко дышал, все остальные пребывали просто в приступе идиотизма: кто махал руками, кто качал головой... Одна дама, сжав голову руками, даже сползла на пол, но, кроме меня, на это никто не обратил внимания. Привыкли, наверное.

* * *

Часа через полтора сеанс закончился. Не знаю, как другие, а я пребывала в полнейшем одурении. Что же поведали нам души умерших? Покойная Мария Захаровна отказалась отвечать на вопрос, кто ее убил, объяснив это плохим самочувствием. Сократ, здесь обращались и к нему, что-то продикивал, очевидно по-древнегречески, и его никто не понял. Только покойный Гриша, Машин супруг, оказался на редкость словоохотливым, что не очень-то украшает мужчину. Правда, отвечал от только на конкретные вопросы по системе да-нет. Маше хватало, а это главное.

По комнате снова пролетел ветер и принес с собой усиливающийся запах, который я почувствовала раньше. Из коридора послышался нарастающий вой, отозвавшийся стуками по всей квартире. Ходуном заходили полы. Одной даме стало дурно. Эля отвела ее на кухню. Дуев делал записи на мятых кусочках бумаги. Директор Саша, казалось, балдел от счастья, видя, что здесь происходит. Леня оставался серьезным и продолжал сопеть. С кухни пришла Петровна с чайником и чистой посудой, что было весьма кстати: мне очень хотелось пить. И курить, между прочим, тоже!

Я взяла чашку и вернулась на диван. Леню снова увлекла Эля, активно вещая ему что-то про нумерологию. Саша маячил у окна.

Как-то неожиданно рядом со мною оказался Дуев. Я и не заметила его подкатывания, но, думаю, в данной ситуации это было простительно. Не каждый день на вас обрушиваются ветры с того света в сопровождении грома... Осыпая рукав моего нового костюма перхотью с бороды(!), он представился Марком Федотовичем, а затем начал проповедь о возможностях экстрасенсорики.

– Вот, Танечка, вам простой пример. Приходит ко мне одна девушка с характерными проблемами накануне законного бракосочетания. От меня зависит ее будущая счастливая жизнь. Вы меня понимаете?

Я не понимала, потому что законным бракосочетанием еще ни разу не озаботилась. Но в ответ на этот хитрый ход кивнула со знающим видом. Чертов ловелас! На пенсии, а туда же!.. Но дедуля, похоже, собирался прыгнуть со скамейки запасных, и, что самое возмутительное, – на мое поле! Прижавшись носом к моему плечу, Дуев понизил голос и продолжал:

– Но я сумел, хотя, конечно, это было очень сложно. Я сумел восстановить ей девственность. И потом она вновь приходила ко мне еще семнадцать раз!

Я удивленно посмотрела на великого специалиста, но решила обойтись без наводящих вопросов: испугалась, что он совсем сомнет мне ткань костюма, и решила сменить тему.

– А как вы думаете, – спросила я, – почему Мария Захаровна не захотела с нами разговаривать?

Дуев поморгал на меня и начал объяснять свое видение проблемы:

– Ну-у, знаете ли, она там недавно. Возможно, еще не успела осмотреться. Ведь для этого понадобится какое-то время. Я так думаю. Кроме того, – продолжил он резво, – я достаточно хорошо был знаком с ней, и если вас интересует что-то конкретное, то я могу рассказать. Мария Захаровна не обидится.

Так как я не проявила энтузиазма, Дуев решил посплетничать и хотя бы таким маневром завоевать мою благосклонность.

– Она мне рассказывала много чего любопытного про фею, например. – При этих словах я лениво покосилась на его бегающие глазки. – Да, да, фея – феномен в некотором смысле, но ее домовые позволяют себе такое, что начинаешь думать о целенаправленной воле... Не все тут однозначно, ой не все! В последнее время Мария Захаровна была прямо загружена

делами кооператива! Трубы, подвалы, угроза фундаменту из-за слива, который забился... Она рассказывала мне и об этом.

Я осмотрелась. Леня уже стоял рядом, чуть ли не отмахиваясь от девицы с бантом. Рядом с ними счастливо улыбался Саша. Все они разглядывали нас с Дуевым – я поняла, что смотримся мы, конечно, интригующе. Фея, сидя за столом, подробно отвечала на путанные вопросы странных мальчиков. Богемные дамы тихо роняли слова в пространство, каждая слушала только себя.

– Не устала еще? – наклонился ко мне Леня.

– Немного. – Я благодарно взглянула на него и встала, через силу улыбнувшись Дуеву. Мое место возле старикана сразу же заняла Эля, правильно сообразив, что Леня сдан в надежные руки. Дуев собрался было дернуть за мной, но Эля задала ему какой-то вопрос, подставила свое плечо, и он, моментально расслабившись, стал ей что-то объяснять.

– Пойдем, я покажу тебе еще кое-что, – предложил мне Леня и потянул к противоположной стене. Саша отошел от нас и скрылся в коридоре.

Обойдя стол, за которым развернулся целый симпозиум о диагностике по фантому, мы подошли к окну. Леня взял с подоконника пачку фотографий и показал их мне. Я сразу и не поняла, что было изображено на снимках, и он, ткнув пальцем в оконное стекло, сказал:

– Четыре дня назад во время особенно активного полтергейста в квартире вылетели все пробки. Когда мы наконец сумели зажечь свет, кто-то обнаружил на стекле вот эту дырочку. – Я подняла голову и увидела почти посередине оконного стекла круглое отверстие, примерно пять миллиметров в диаметре. Края отверстия были равномерно оплавлены.

Леня продолжал с ужасно умным видом:

– Так как в истории оккультизма такие случаи известны и описаны, никто особенно не удивился. Мы почти сразу сделали с десяток фотографий, и на двух из них, вот посмотри, – он потыкал длинным пальцем в снимки, – явно видны какие-то пятна света. Возможно, нам удалось сфотографировать лептонные поля. В простонародье они называются привидениями...

Я уже не слушала. У меня возникло сильнейшее ощущение, что с подобным проявлением полтергейста я и сама частенько встречалась.

– Пошли к дивану, – довольно невежливо подстрелила я на самом взлете лекцию моего спутника, и он, оборвав ее, поплелся за мной.

Пройдя мимо стола, за которым затевался новый спиритический сеанс, мы вернулись к дивану. Дуев уже сидел с Петровной и показывал ей, как пользоваться маятником для определения геопатогенных зон. Заметив меня, он готов был бросить это занятие, но я демонстративно не обратила на него внимания. Наверное, потому, что замуж пока не собиралась и вопросы возвращения девственности меня не заботили. Я встала рядом с диваном и, прикинув направление и расстояние, внимательно присмотрелась к стене.

Почти на одном уровне с головой Дуева, только чуть правее, среди пестреньких цветочков на обоях, виднелось входное отверстие от пули.

* * *

На вторую беседу с духами меня не хватило. Я забрала с собою Ленечку, и мы попрощались с феей. Казалось, что многие только и ждали примера и повода. Сразу же за нами объявили о своем уходе и Эля, и Дуев, и Саша, и оба невзрачных юноши. Фея не задерживала никого, но всех приглашала зайти к ней еще разок. Все пообещали.

Выходя из квартиры номер семь, мы едва не столкнулись с парочкой, собирающейся войти в нее. Первым был здоровенный парень, коротко стриженный, с тремя массивными цепями на шее и гордо зажатым в кулаке большущим сотовым телефоном. Его спутницу, особенно по сравнению с ним, можно было назвать серенькой птичкой. Выяснилось, что это сын

феи с супругой. Как объяснил мне Леня двумя пролетами ниже, сын функционировал при мамочке в роли менеджера. А сноха была просто женой своего мужа и больше ничего.

Время пролетело быстро и незаметно. На улице уже наступила ночь, а на фонарях власти района явно сэкономили. Леня шепотом спросил, нужно ли меня провожать. Я совершенно потрясенно взглянула на него и ответила:

– Конечно!

Попрощавшись с остальными, причем Эля гордо отказалась от моего предложения проводить ее, мы повернули за угол и направились налево к уже знакомым пятиэтажкам. Народу на улицах не было, я вела Леню, крепко взяв его под руку, потому что он норовил постоянно споткнуться о каждое незаметное препятствие.

Леня, не зная, о чем со мною говорить, принялся нудно расспрашивать о ходе моего расследования. Я отмалчивалась, думая о том, что мне придется, видимо, зачистить к фее на вечера магии. А возможно, даже возникнет необходимость заняться чем-нибудь похожим. Астрологией, например. От этой мысли захотелось курить. Я достала сигарету из сумочки, щелкнула зажигалкой, и вдруг, словно повинувшись этому сигналу, где-то позади прогремели два пистолетных выстрела. Я тут же дернула Леню в сторону, и мы спрятались за деревом.

* * *

Раздался женский крик.

Забыв о Лене, я бросилась обратно, прижав к боку сумочку. Лучше бы я ее оставила своему кавалеру, все равно пистолета в ней не было.

Выскочив на площадку перед подъездами, я увидела лежащего на земле Дуюва. Рядом на коленях стоял Саша и звонил по мобильному, вызывая «Скорую помощь». На расстоянии пяти-семи шагов от них застыла Эля и, зажав уши руками, кричала.

– Где? – кинулась я к Саше.

Он, подняв на меня глаза, сначала пожал плечами, потом неопределенно махнул рукой в сторону Оврага. Эля, как выяснилось, была более внимательной. Она правой рукой точно задала направление и короткими репликами – исходные данные:

– Парень! Высокий! В куртке! К гаражам!!!

Я услышала сзади топот. Оглянулась: Леня!

– Держи! – крикнула я ему и бросила свою сумку.

Он, конечно, не поймал. Но мне было уже не до того: я мчалась вниз по краю Оврага.

Несколько раз едва не грохнувшись на пятую точку, сломав каблук и оцарапав руку, я допрыгала до низа и увидела мелькнувшую в темноте мужскую фигуру. Преступник действительно бежал к чернеющей впереди громаде гаражей. Я припустила вдогонку.

Парень несколько раз оглянулся и заметил меня. Первый раз мне повезло: я упала за миг до того, как раздался выстрел. Грохнулась на коленку, порвала колготки... Похоже, этот ковбой решил потренироваться и на мне. Такая перспектива меня не устраивала. Низко пригнувшись, я метнулась влево, затем вправо. Я преследовала его, держась поближе к кустам.

Вбежав в проход между гаражами, он, не останавливаясь, припустил дальше. Перед тем как броситься за ним, я прислушалась к шороху щебенки. Пробежав еще метров двадцать, выскочила на перекресток. Почти не раздумывая, повернула направо. Впереди сразу же мелькнула вспышка еще одного выстрела. Я получила хороший удар в плечо, охнула и присела на землю.

Впереди слышались удаляющиеся шаги. Ушел!..

* * *

Зажимая рану в плече, я возвращалась обратно, к месту старта, в настроении, мягко говоря, хреновом. Кровь хлестала, костюм был испорчен, киллер ушел. Что ж, Татьяна, сама виновата. Нельзя быть такой самонадеянной!..

Подойдя к краю Оврага, я представила, каково будет сейчас карабкаться вверх, и мне сразу же захотелось взвыть на луну. Тут послышался шорох, и раздался Ленин голос:

– Тань, это ты?

– Оф кос! – не стала возражать я, некстати блеснув своим английским.

Леня вынырнул откуда-то сбоку и, конечно же, галантно схватился за мое раненое плечо. Я только лязгнула зубами и отстранилась. Лишь со второй попытки он понял, что дело тут не в девичьей скромности, и, причитая, засуетился вокруг меня. Все это нервировало, но, честно говоря, без его помощи взбираться по крутому склону было бы довольно сложно.

Наверху в машину «Скорой помощи» загружали на носилках «специалиста по девственности», прикрыв его простыней. Две машины ППС заняли позицию по краям дома, и нахмуренные милиционеры проводили свои обычные в таких случаях мероприятия. Эля очень активно давала первые показания. Появившись, я сразу же оказалась в центре внимания. Ко мне бросились сразу два сержанта, Эля громко выкрикнула: «Это она!» Хорошо еще, что бригада «Скорой» не успела погрузиться. Ребята взяли меня в оборот, и через несколько минут я уже ехала во вторую горбольницу, сидя на боковой лавке медицинского «рафика». Рядом тряслось на носилках тело Дуева. Леня ехал со мной.

* * *

Ночевала я дома, вернувшись то ли поздно ночью, то ли рано утром – с какого бока посмотреть. Леня сопровождался до того, что проснулся рядом со мной в моей постели. Но все прошло весьма целомудренно, потому что было просто не до этого. Первая же моя утренняя фраза, прозвучавшая примерно в полдень, ввергла Леню в тяжкую задумчивость:

– Только не рассчитывайте, юноша, что теперь, как честный человек, обязаны на мне жениться!

Через час, кушая уродливые бутерброды, которые я мастерила практически одной рукой, Леня задумчиво выдал:

– Ты знаешь, я ничего не помню, но наверняка все было классно!

До меня не сразу дошло, что это был ответ на мое утреннее приветствие.

Я не стала поддерживать разговор, потому что заныла рука и пришлось глотать пилюли. Надо сказать, мне еще повезло: пуля прошла насквозь, не затронув сухожилия.

Приблизительно в два часа, предварительно позвонив, меня навестил вежливый следователь из РОВД, старший лейтенант Павлов. Он был умен и настойчив. Через два часа старлей ушел не в самом радостном настроении. А что я могла ему сказать? Кстати, после его ухода резко упало настроение и у меня – мое инкогнито раскрыто, и теперь, наверное, весь дом феи знает, что я частный детектив. Вот и поработай в таких условиях!..

* * *

Прикинув шансы и увидев, что расклад не в мою пользу, я все равно решила ехать к фее. Ну и пусть я детектив, но я увлекаюсь гаданием на костях. Еще и лекцию им прочту на эту тему. Леня помялся, услышав о таком плане, но потом взглянул на дело с другой стороны.

– Я думаю, что пойти даже необходимо, – нерешительно произнес он.

Я в это время занималась прикладной живописью перед зеркалом. Услышав Ленино мнение, даже отвлеклась: стало любопытно.

– Почему это необходимо?

– Если после того как милиционеры рассказали о твоей профессии, ты все равно приходишь, значит, у тебя нет недобрых замыслов против феи. Такая военная хитрость.

«Хитрость» мне показалась слабоватой, но я предпочла согласиться с Леной. Я ведь тоже стратег.

– А чем занимался Дуев? – перевела я разговор на другую тему.

– Он был популяризатор. Читал лекции о феномене Эльвиры Петровны. Ездил даже в Москву на colloquium с докладом по уфологии. Ведет колонку в «Тарасовском бюро».

– Понятно, дядя делал денежки. А он сам мог сотворить что-нибудь?

– В смысле экстрасенсорном? – Леня пожал плечами. – Маловероятно. Он же был классический переносчик.

– Кто?! – Я отшатнулась от зеркала и вытаращилась на Леню. – Кем он был?

Леня растерянно похлопал глазами и неуверенно ответил:

– Переносчик информации. Здесь услышит, там расскажет и наоборот.

Я отвернулась от него, и тут зазвонил телефон.

Положив приборы для макияжа на полочку, я взяла трубку.

– Да!

– Татьяна! Здравствуйте, это вас беспокоит Хмельницкая.

– Здравствуйте, Белла Александровна! – спокойно поздоровалась я и посмотрела на Леню.

Леня сделал страшные глаза и замахал руками.

– Я услышала про ваше ранение, какой ужас! – Белла Александровна проявила сочувствие и напряженно затихла, ожидая моей реакции.

– Это издержки моей профессии, – скромно заявила я, внимательно изучая в зеркале свой недорисованный фейс.

– Рада услышать, что вы не потеряли присутствия духа. – Мадам клиентка облегченно вздохнула. – Я, конечно, понимаю, что вы пострадали, так сказать, в рабочее время. И отнесусь к этому соответственно.

– Спасибо, – улыбнувшись, ответила я. Клиент хочет почувствовать себя благородным – окажем ему эту любезность.

Белла Александровна, помедлив, осторожно задала главный вопрос:

– Вы сегодня не видели Леню? А то он вышел и не сказал куда...

– Нет, – ответила я и тяжело вздохнула: ложь всегда давалась мне с большим трудом, – но он мне звонил, и мы договорились, что вечером опять идем к фее.

– Вот как! – Белла Александровна хотела еще что-то сказать, но спохватилась и, вежливо попрощавшись со мною, повесила трубку.

– Юноша! – позвала я спрятавшегося на кухне Леню, он выглянул, что-то жуя. – Прикрывать ваши похождения я не договаривалась!

– Мне двадцать девять лет! – привел Леня странный аргумент и опять спрятался. Через секунду хлопнула дверь холодильника.

* * *

Снова дом на краю Оврага. Мы пришли сюда около шести часов. Рановато для колдовских мероприятий, но у меня были свои планы. Со вчерашнего дня, словно заноза, не давала покоя мысль о Саше – директоре продовольственного магазина «Кулек». С какого перепугу

нормальный деловой парень вдруг попер в такую дурь, что стал вечерами пропадать у феи? Если бы ему просто было скучно жить, он бы нашел чем заняться. Значит, здесь кроется что-то другое. Я захотела узнать, что именно. Поэтому и приехала пораньше. К тому же было интересно узнать: а у него в магазине не происходит никаких чудес?

Красной «БМВ» перед магазином не было. Но я все равно вошла внутрь. Леня прикрывал тылы.

Звякнул рыболовный колокольчик, закрепленный над дверью. Магазин был пуст, но из-за прилавка поднялась хмурая девушка в очках. Она молча встала за кассовым аппаратом и терпеливо стала переносить наше присутствие.

Я кивнула ей и быстро осмотрела помещение. Обычный магазин.

– Ваш директор у себя? – спросила я продавщицу равнодушным, казенным тоном – на него в таких заведениях реакция моментальная. Сработало и сейчас.

– Нет, он будет позже, – быстро ответила девушка. Подумала и улыбнулась. Правильно, ведь я могла оказаться инспектором из санэпиднадзора.

Я продолжала вертеть головой по сторонам. Никаких гениальных задумок у меня не было. Просто не хотелось сразу уходить. Избранное амплу требовало неторопливости и значительности в поступках. А то еще примут за назойливую любовницу!

Леня изучал витрину. Девушке он, очевидно, был знаком как жилец этого дома и поэтому неинтересен. Другое дело – я. Она помялась и не выдержала:

– А вы, простите, по делу?

– Да, – коротко ответила я и зачем-то добавила: – По жилищно-коммунальному. У вас здесь по вечерам не слышится непонятный шум?

– Не-ет, – удивленно протянула девушка и добавила: – Вы из домоуправления или из ЖКХ, да? Опять по поводу труб?

– Труб? – переспросила я, озадачиваясь.

– Ну да. К нам уже приходила женщина. Ваш председатель, кажется. Она думала, что у нас трубы текут. Принесла какой-то древний план и говорила, что у нас есть скрытые помещения. Александр Иванович ее даже провел на склад.

– Нашла? – спросила я.

– Нет, конечно, – рассмеялась девушка.

– Ну ладно, спасибо, – поблагодарила я словоохотливую продавщицу. – До свидания, мы зайдем позже.

– Заходите. – Девушка опять устроилась на стуле. Мы вышли.

– Что же ты ценного узнала? – начал терзать меня Леня на улице.

– Решил тоже стать детективом? Изучаешь методы? – Я закурила, потому что в квартире у феи это было не принято. – Пока я только заметила, что персонал у Саши разгильдяйский. Девочке не терпелось нас выставить.

– Да? А я и не заметил.

Мы поднялись к фее. Ее квартира располагалась в подъезде, находившемся рядом с магазином.

На лестнице я даже остановилась, запыхавшись, – крови вчера потеряла достаточно, и мне ли сейчас разгуливать по чужим этажам! А лифт на второй-то этаж катать не хочет... Подойдя к квартире номер семь, я почувствовала сильнейшее желание не идти дальше. Кажется, Леня понял это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.